

РАСКОПКИ 1954 ГОДА В НОВГОРОДЕ

А. В. Арциховский

Новгород Великий — яркое и своеобразное явление истории нашей Родины. Раскопки в Новгороде дают ценный исторический материал, характеризующий средневековый период этой истории. В числе материалов, найденных в Новгороде, не только важные вещественные памятники, но и письменные источники, в частности берестяные грамоты, имеющие большое значение для исследования социально-экономической жизни и истории культуры. В 1954 г. раскопки были продолжены.

Археологические работы, как и в предыдущие годы, велись в Неревском конце города. В этом году были завершены раскопки участков, начатые в 1953 г., и рядом с ними заложены раскопки новых участков, которые предстоит исследовать в 1955 году.

Закончено изучение каменного здания, построенного, судя по стратиграфии строительных слоев, в начале XV века. Длина этого здания 9,7 м, ширина 7,8 метра. Глубина залегания каменного фундамента 3,6 м, то есть большая, чем у фундамента Софийского собора и других важнейших зданий Новгорода. Очевидно, постройка была массивной и высокой. Гражданский характер этого здания несомненен: военная башня среди изб и вдали от всех систем фортификации не имела бы смысла. К тому же церкви имели другую форму, а колокольни в XV в. были маленькие и продолговатые, да и никогда колокольни не отличались подобной мощностью; кроме того, вокруг всех новгородских церквей встречаются погребения, которых здесь не обнаружено. Повидимому, перед нами остатки богатой жилой постройки — высокого терема, имевшего не менее трех этажей. Весьма вероятно, что хозяином его был посадник Юрий Онцыфорович (умерший в 1417 г.), поскольку рядом с домом в 1953 г. были найдены адресованные ему и его отцу берестяные грамоты.

При раскопках было обнаружено также несколько десятков деревянных изб. Общее количество срубов, исследованных на этом участке в 1951—1954 гг., составляет 331, не считая отдельных стен и углов. Все они находятся в тех или иных строительных ярусах, которых здесь насчитывается 28, о чем уже сказано в статье «Раскопки 1953 года в Новгороде»¹.

Самый верхний ярус относится к середине XVI в., самый нижний — к середине X века. В итоге большого исследования заместителем начальника экспедиции Б. А. Колчиным весной 1954 г. хронология ярусов была вновь проверена и ранее принятые даты подверглись наибольшему уточнению. В мою книгу «Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.)», изданную в 1954 г., эти цифровые уточнения уже внесены.

Новые раскопки позволили решить вопрос о роде занятий жителей этих древних городских кварталов. Во многих избах встречались обрезки меди, число которых нередко достигало нескольких сот на одно жилище. Часто попадались и куски медной проволоки. Найдена ювелирная наковальня. Литейных форм собрано до тридцати, тигельков — около ста

¹ А. В. Арциховский. Раскопки 1953 года в Новгороде. «Вопросы истории», 1954, № 3.

и т. д. Эти предметы позволяют предположить, что в районе, где производились раскопки, жили преимущественно медники; некоторые избы принадлежали сапожникам и костерезам.

Берестяные грамоты в 1954 г. найдено 30 (№№ 107—136). Они по-прежнему равномерно рассеяны в слоях XI—XV веков. Нумерация их является прямым продолжением нумерации прошлых лет. Полные публикации грамот 1951 и 1952 гг. вышли в свет; грамоты, найденные в 1953 и 1954 гг., также будут изданы полностью.

Можно привести здесь несколько грамот. Грамота № 109 обнаружена в двадцать первом строительном ярусе и, следовательно, попала в землю не позже середины XI века. Она на три яруса старше найденной в 1951 г. грамоты Гостяты, вызвавшей в свое время много откликов в печати. Ранняя дата грамоты № 109 хорошо подтверждается и палеографически (архаичны все буквы, особенно показательно написание букв «в», «ж», «ч», «омега» и др.). Найдена грамота в два приема: сначала нижняя, меньшая часть, а затем верхняя, большая. Это — целое письмо: «Грамота отъ Жизномира къ Микуле. Купиль еси робу Плескове. А ныне мя въ томъ яла княгыни. А ныне ся дружина по мя поручила. А ныне ка посьли къ тому мужеви грамоту, ели у него роба. А се ти хочю, коне купивъ и княжь мужъ всадивъ, та на съводы. А ты, атче еси не възаль кунъ техъ, а не емли ничътоже у него».

Оригинально имя автора письма. Известно, что имена, оканчивающиеся на «мир», были у всех славянских народов, но имя Жизномир на Руси встречается впервые. Слово «жизнь», наравне с синонимичным словом «живот», известно на Руси уже в XI веке. В древней Руси словом «роба» обозначалась, как известно, рабыня, мужчина-раб именовался «холопом». Город Псков в ранних летописных упоминаниях называется Плесков или Пльсков, здесь это слово написано через ять. Слово «яла» означает «задержала, арестовала»; такое значение глагола «яти» неоднократно представлено в летописях и договорных грамотах. Написание «княгыни» типично для ранних текстов; форма «княгиня» появилась поздно. «Ся» после второго «ныне» относится к слову «поручила»; перевести надо: «поручилась». «Ка» после третьего «ныне» — разговорная частица, до настоящего времени приставляемая при повелительном наклонении глагола; перевести надо: «пошли-ка». В древнерусских письменных источниках эта частица до сих пор не встречалась, поскольку источники были далеки от разговорной речи. «Ели» означает «есть ли»; употребление «е» вместо «есть» также встречается в ранних текстах. «Атче» означает «аще», то есть «если». «Куны» — обычное название древнерусских денежных знаков. «Емли» — «бери».

На первый взгляд может показаться непонятным, почему княгиня задержала Жизномира за то, что Микула (его компаньон или слуга) купил рабыню: ведь такая покупка была законным актом. Разгадку дает слово «съводы». Свод — очная ставка при розыске краденого имущества. О своде говорится в «Русской Правде», и этот вопрос довольно полно освещен в научной литературе. Рабыня, очевидно, была украдена и перепродана другому лицу. Жизномир просит Микулу найти ее и не получать за нее денег, если они еще не отданы. Для освобождения Жизномира потребовалось поручительство целой дружины. Ему пришлось еще купить коня для княжего мужа, который, вероятно, вел розыск. Приведенное письмо является ценной иллюстрацией к «Русской Правде».

Грамота № 119 найдена в двадцатом строительном ярусе и, таким образом, также попала в землю в XI веке. Ранняя дата опять подтверждается палеографически; здесь особенно показательно написание букв «ц», «ч», «ять». Это — целое письмо: «Отъ Рознега. Въдале есмь Гюрьгевицу без девяти кунъ 2 гривне. Възьмъши въда же прочь людъмъ».

Имя Рознег также встречается впервые. На Волге до сих пор существует село и пристань Рознежье. Это название, оказывается, происходит от древнерусского имени. «Въдале есмь» означает «я дал». «Гюрьгевиц» — ранняя форма отчества «Юрьевич»: имя Юрий первоначально писалось «Гюрги». В XI в. гривна равнялась обычно 25 кунам. «Възмъши» означает «взявши», «въда» — «дал». «Възмъши въда же прочь людъмъ» можно перевести: «взявши, он роздал людям».

В древней Руси под словом «люди» подразумевался обычно простой народ, низший слой населения, слуги. Множество примеров такому толкованию этого слова имеется в различных источниках. Грамота № 119 говорит, повидимому, о выдаче людям, работавшим по найму, платы за труд. Если бы речь шла о милостыне или о возврате долгов, то были бы употреблены другие слова. Гюрьгевиц, вероятно, приказчик или староста артели. Грамота любопытна и для нумизмата. Гривны и куны обозначают здесь не вес слитка и не ценность меха, а сумму монет, которые можно раздать людям. Археологи доказали, что в Новгородской земле в XI в. еще имели широкое хождение монеты, преимущественно западные, которые затем исчезли из обращения.

В Прологе XIV в. рассказано о найме рабочих в XI в. по повелению Ярослава для постройки церкви; там есть термин «наим», работники дважды названы «люди», для расплаты возят на телегах «куны»².

Грамота № 125 найдена в шестом строительном ярусе, следовательно, относится к рубежу XIV—XV веков. Это — письмо, текст которого гласит: «Поклонъ от Марине къ сну моему Григорью. Купи ми зендяню добру. А куны язъ дала Двду Прибыше. И ты, чадо, издеи при собе, да привези семо».

«Сну» — обычное сокращение слова «сыну», «Двду» — слова «Давиду». Другое имя этого человека, через которого были переданы деньги для покупки, — Прибыша. В Новгородской летописи под 1216 г. упомянут Иванко Прибышинич; отчества от имен, оканчивавшихся на «а», имели тогда окончание не «ич», а «инич». «Издеи» означает «сделай», «соверши»; такое же значение этого глагола имеется в летописях. «Семо» значит «сюда».

Вызывает интерес слово «зендяню». Ткань, называемая «зендень», часто упоминается в русских документах XVI—XVII веков. Эта ткань известна всех цветов: зеленая, дымчатая, красная, вишневая, малиновая, червленая, червчатая, лазоревая, белая, синяя, желтая, черная. Исследователи XIX в. предполагали, что это один из видов шелка, но сейчас доказано, что словом «зендень» обозначалась хлопчатобумажная ткань³. Это явилось подтверждением слов Наршахи — автора «Истории Бухары» (текст X в., дополненный в XII веке). В книге о селении Зандана (или Зендене) под Бухарой сказано: «Вывозятся оттуда так называемые занданичи, т. е. бумажные материи. Во многих селениях Бухары ткут такую материю и называют также занданичи, потому что раньше всех начали выделывать эту материю жители этого селения»⁴. В русском документе XVII в. упоминаются «три зендени бухарских». Найденная грамота дает возможность утверждать, что еще в древнем Новгороде за куны можно было купить бухарские хлопчатобумажные ткани. Термин «зендяня» архаичнее, чем термин «зендень». Русское окончание «ця» происходит, вероятно, от среднеазиатского окончания «чи».

Грамота № 134 найдена в девятом строительном ярусе, в слое начала XIV века. В ней говорится: «Приказо от Григорие ко Домоне и ко Репеху. Наряжа истебку и клету. А Недана пошли во Лугу ко Илину дни».

² Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 7. СПб. 1893, стр. 245—246.

³ «Сборник Оружейной палаты». М. 1925, стр. 68.

⁴ Мухаммад Наршахи. История Бухары. Ташкент. 1897, стр. 23.

ГРАМОТА Ш ТЗЖНЗНОМНРАКЗМНКСОУЛЕ
 КОУПНЛЗЕСН. РОБОУ. ПЛВКСОВЕАНЗТНЕМА:
 ВЗТОМЗАЛАКЗНАГЗННДАНЗНЕСАДРОУ
 ЖННА ПОМАПОРΟΥЧНЛААНЗНЕКАПТОСВ
 ЛНКЗТОМОУ: МОУЖЕВН: ГРАМОТОУ: ЕЛН
 ОУНЕГОРОБААСЕТНХОУОУ: КОНЕКОУТН
 ВЗНИКЗНАЖЗМОУЖЗВЗСАДНВЗТАНАСА
 БОДЗНАТЗАТФЕЕСЧНЕВЗЗАЛЗКОУВЗ
 ТЕХЗ ДНЕЕМЛНННУЗТЖЕОУНЕГО

№ 109

СЕДОКОНОЦАХУМЪСЛОВЪДАЪТЪ
 ТРУФЛЛЕЗБРАТЬЕНОДАВАТНН
 ОУСПОВЪ.Ъ. КОРОБЕНДЖНДАЪРОБЪ
 АПШЕННЦНТХЛАДУ. ДЛАУ. Г. КУН
 ННЦН. ДАПУДЪМЕДУ. ДЪТЕМЪПОБЪ
 ЛКН. Г. Г. ПРАТНЛЕНУ.

БОРАНЪОУМОВННУ

№ 136

АНКАЗОЪГРНГОРНЪКОДОМОНЪН
 КОРЕМЕХКНАРАЖАНСТЕБКЦ
 НКЛЕТЕАНЕДАНАПОШЛНВОЛЦГЦ
 КОНЛННЦАНН

№ 134

О Т П Р О Т Н Б Г А В З А Л Л Е Е С М Б Г Ю Р Ь Г Е В Н Ч О У Б Е З А Е В А Т Н К О У Н Б : В Г Р Н
 В М Н Б В Б З Б М Ъ Ш Н В Д А А Ж Е П Р О У Б Л Ю А Б М Б

№ 119

Л Е О Б Б Т Д Е Ш И Т Е Д А И С Д А С И Л Д Т И Г Т А
 Т Д Д Т О Е С И П О С Л А Д Б Т И Н У Д А С Д Л А Д А
 Д З И К Л Б О М Д М У О П О У Н А Д Д А О Т А Д Д Б
 Л И А Ч Д З В Л Д И К И В А Т А Т П Д Е Г Д И М О К Е Л Д
 Т О Д С Е Д З Л И Р С А М А Г О С М С Р Т Д Ю К А З И Н И
 Л И А Н О Н Е Ч Е С Л О Д И Н П Е Ч А Л Е С Д Т Д
 М Ш М Д И М И

№ 135

П О К Л О N Б : В М А А Н И М . И К Б Г Н У . И М О К Е М У
 Г Р Н Г О Р Д О И Ю . А А Н А . А Д А . А Н Ч Р . Б О Д
 Б Р . Ю . С И Ю Н Б И . А О . И З А . А С О Б Е . А Л П Н
 Ш Б . Н Т Б М У .
 В Е З . Н . С Б М О .

№ 125

А Б Г
 А Б В Г
 А Б В Г Д Е
 Н К Л М
 Н О П Р С Т
 Ф Х Ц Ч Ш Щ
 Р Ш Х А

Азбука.

«Приказо» означает «приказ» (обычная в грамотах замена «ъ» на «о»). Грамота, вероятно, является распоряжением феодала по хозяйству. Наименование таких грамот в древней Руси приказами не было до сих пор известно. Слово «Домона» можно считать закономерной огласовкой женского имени Домна. Имя Репех бытовало в Новгороде; например, в XV в. был новгородский политический деятель Юрий Репехов (прямой связи с лицом, названным в грамоте, он, конечно, не имел). «Наряжя» означает, повидимому, «наряжай», «приготовь». «Истебка» — закономерная уменьшительная форма слова «изба». В летописях, в том числе в новгородских, оно писалось как «истьба», а мягкий знак в грамотах переходит часто в «е». «Клете» соответственно означает «клеть». В русских этнографических материалах хорошо известно противоположение теплой избы и холодной клетки. В письменных источниках такое противопоставление холодного и теплого жилища было известно с середины XV века⁵. Имя Недан не известно до сих пор в древнерусских источниках, но оно встречено в польских документах XII—XIII веков⁶. Река Луга упоминается в летописи с X в., но выражение «во Лугу» подходит скорее к городу, которого тогда не было (современный город под этим названием возник в XVIII веке). Возможно, что словом «Луга» обозначали область. Летописное словоупотребление этому не противоречит.

Грамоты № 135 и № 136 найдены не при раскопках. Их обнаружил один из сотрудников экспедиции, кандидат исторических наук С. Н. Орлов, наблюдая за работами по благоустройству Садовой улицы, находящейся недалеко от места раскопок на территории древнего Неревского конца. Обе грамоты найдены в выбросе строительной траншеи. Поэтому стратиграфически дату установить нельзя. Палеографически грамоту № 135 можно отнести к XV в., а грамоту № 136 — к XIV веку.

Грамота № 135 является целым письмом. Текст гласит: «Целобетье от Иева къ Василью Игнатьву. Цо еси посла детину да седла да выжля, потому опознавъ да отадбели. А цо было живота твоего и моего, то все взяла. А самого смертью казнили. А нонеце, осподин, пецалесь детьме моими».

В этом рассказе непонятно только слово «отадбели». Повидимому, из-за описки был искажен глагол «отбили». В письме есть и другая явная описка: слово «осподин» не закончено: на конце должно было стоять «е» или «ъ». Слово «целобетье» (челобитье) здесь означает не просьбу, а поклон. Слово «выжля» должно означать охотничью собаку, поскольку с XVII в. для такой собаки известен термин «выжлец». Охотники, спускавшие собак, назывались выжлятниками; этот долго применявшийся термин впервые упомянут под 1500 г. в новгородских писцовых книгах в качестве прозвища крестьянина. Слово «живот» значит здесь «имущество».

Грамота № 136 является целым документом. Ее содержание: «Се доконьчяху Мыслове дете Труфале з братьею давати усповъ 6 короби ржи да коробья пшеници, 3 солоду, дару 3 кунници да пудъ меду, детьмъ по белки 3, и 3 горсти лену». Ниже другим почерком мелкими буквами приписано: «Боранъ, уновину».

Глагол «докончатъ» в смысле «договориться» хорошо известен в древней Руси. Слово «докончание» означало «договор». Имя Мысл встречено впервые на Руси, но в Польше оно известно в XIII веке⁷. Имя Труфала является уменьшительным, вероятно, от имени Труфан; имя Труфан в новгородских документах встречено неоднократно и соответствует имени Трифон. «З братьею» означает «с братьями». Это не мона-

⁵ «Грамоты Великого Новгорода и Пскова». М.-Л. 1949, стр. 216.

⁶ W. Taszycki. Najdawniejsze polskie imiona osobowe. Kraków. 1926, str. 85.

⁷ Там же, стр. 84.

стырская братья: монахи никогда не назывались уменьшительными именами, к тому же в документах всегда обозначалось монашеское звание. Слово «успы» встречается в новгородских писцовых книгах и означает натуральный оброк. Коробьями измеряли рожь, пшеницу и др. Термин «дар», как особый вид феодальной повинности, упоминается в тех же писцовых книгах. В новгородской берестяной грамоте № 1 «дар» идет вслед за «поземом», в грамоте № 136 — за «успами». Количество льна, как указывалось в писцовых книгах, обычно измерялось горстями. Толкование слова «уновина» спорно. Быть может, оно означает слово «новина», то есть «холстина», известное по русским этнографическим данным. В письменных источниках слово «новина» в смысле «холстина» известно с XVII века.

Грамота № 136 — документ особого рода. Это договорное обязательство крестьян (Мысловых детей), устанавливавшее размеры оброка, платимого феодалам (Труфале с братьею). Для Руси это новый вид документального оформления взаимоотношений. Позднейшие порядные грамоты — XVI—XVII вв. — не могут служить аналогиями: там феодал устанавливал размеры оброка, платимого за получаемую крестьянином по тому же акту землю. В этой грамоте говорится об иных отношениях. Некоторой аналогией среди новгородских документов является лишь рядная крестьян Робичинской волости с Юрьевым монастырем, датированная около 1460 года⁸. Там упоминаются также «успы» («30 коробей ржи, 30 овса») и «дар» (исчисляемый в коробьях ржи). В рядной говорится о договоре целой волости с главным новгородским монастырем, а в грамоте № 136 налицо частный договор. Начинается он словами «се доконьцяху» — традиционной формулой древнерусских договоров, включая и международные. Приписанные внизу слова являются, вероятно, дополнением, которое внес феодал в присланный ему крестьянами проект документа.

Подобные договоры крестьян с феодалами о размерах оброка в XIII—XIV вв. были распространены во Франции и других странах. В Италии они известны с X века. Ценную консультацию по этому вопросу дал мне С. Д. Сказкин. Грамота № 136 доказывает, что и в Новгородской земле складывались такие же договорные отношения, как и в Западной Европе.

Особо надо отметить деревянную дощечку с написанной на ней азбукой. Сделана она из можжевельника (определение доктора биологических наук В. Е. Вихрова). Это своего рода учебное пособие. Ученик мог держать дощечку в руках и списывать буквы (нижняя часть поэтому свободна от надписей). Форма и отделка предмета заставляют предположить, что такие азбуки изготовлялись на продажу. Длина дощечки 18 см, ширина 7 см, толщина 1 см. Найдена азбука в десятом строительном ярусе и относится к рубежу XIII—XIV вв., что подтверждается и палеографически. В азбуке 36 букв. Порядок алфавита обычный, от «а» до малого юса. Нет «ф», его заменяет фита. Имеются две буквы «у»: простая (или ижица), начертанная на обычном месте, и лигатурная — после ять. Нет кси и пси. Из иотированных букв имеется только «ю», но иотированность этой буквы к тому времени была уже забыта. До этой находки никаких археологических материалов по древнерусскому школьному делу нигде не было.

Как всегда, при новгородских раскопках в изобилии представлены железные изделия. Это топоры, тесла, долота, сверла, стамески, скобели, токарные резцы, ножницы, лемехи, серпы, косы, молотки, зубила, скребниции, гарпуны, шпоры, стрелы, копыя и многие другие предметы. Найдены также напильник, пила и впервые обнаружена гвоздильня. В слое X в. в деревянном небольшом погребе на деревянном полу, врезанном

⁸ «Грамоты Великого Новгорода и Пскова», стр. 174.

в материк, лежали три совершенно одинаковых и прекрасно сохранившихся сошника симметричной формы, совсем непохожих на асимметричные сошники двузубой сохи. Эта находка подтверждает теорию П. Н. Третьякова об исконности на Руси трезубой сохи⁹.

Раскопки дали ряд новых свинцовых печатей. Есть новый тип печати республики: надпись обычная «печатъ новгородская», но сопровождается изображением всадника. Впервые обнаружена печать видного новгородского деятеля XIV—XV вв.— Кирилла Дмитриевича, который был тысяцким, затем посадником. Есть и княжеские печати XII века.

В слое XI в. сохранилась небольшая металлическая фигурка человека с усами, без бороды, в короткой рубахе, упершегося руками в бока. Пьедесталом ему служит столб, который гораздо длиннее самой фигурки. С известной долей вероятности можно говорить, судя по всем этим признакам, об изображении древнерусского божества, быть может, Перуна.

Найдено много костяных изделий. Обращают на себя внимание ногтечистки. Их удивительная стандартность говорит о массовом и строго регламентированном производстве. Первая ногтечистка была найдена еще во время довоенных раскопок¹⁰. Сейчас их 9 экземпляров. Все они имеют петушиный гребешок сверху, затем круглый валик и цилиндрическую рукоять с шахматным (или спиральным) узором, потом снова круглый валик и заостренную желобчатую рабочую часть.

Интересна костяная фигурка рыбы с разинутой пастью. По определению Новгородского отделения Института рыбного хозяйства, это — изображение сига.

Найдено еще несколько десятков кожаных мячей. Среди них есть довольно большой мяч, диаметр которого 15 сантиметров. Обнаружено также несколько шахматных фигурок, в том числе шахматный конь. Как всегда, особенно много деревянных вещей. В изобилии представлены домашняя утварь, детали механизмов и предметы с художественной резьбой.

В двадцать четвертом строительном ярусе на рубеже X—XI вв. найдена маленькая деревянная модель здания. Высота ее всего 11 сантиметров. Это не игрушка, для такого назначения она сделана недостаточно прочно; это архитектурная модель. Здание представляло собой нарядную башенку, отнюдь не военного, а гражданского назначения. В башенке два этажа, оба в виде открытых беседок со столбиками. Столбики верхнего этажа имеют утолщения-бусины. Вверху низкий четырехгранный шатер. Перед нами одно из произведений бесследно исчезнувшего русского зодчества времен Владимира I.

Расширять раскопки в Неревском конце можно еще много и в разные стороны. Самые заманчивые перспективы сулит их расширение к центру города. Археолог, проходящий по большим, удобным для работ участкам вокруг старого раскопа, испытывает своеобразное чувство: под ногами лежат ценные и всевозможные научные материалы, в том числе сотни и тысячи берестяных грамот.

⁹ П. Н. Третьяков. Подсечное земледелие в Восточной Европе. Л. 1932.

¹⁰ А. В. Арциховский. Раскопки на Славне в Новгороде. «Материалы и исследования по археологии СССР». 1949, № 11, стр. 142—143.